

— Кушина, ты выйдешь замуж за нашего маленького Такую? — с материнской нежностью в голосе спросила Узумаки Мито, глядя на юную Узумаки Кушину.

Девушка растерянно захлопала глазами:

— А? Бабушка Мито, что вы такое говорите? Выйти... выйти замуж за Такую?!

От неожиданности Кушина не могла поверить своим ушам. Сенджу Такуя, положив руки ей на плечи и глядя решительным взглядом, произнёс:

— Кушина, я давно тебя люблю. Выходи за меня замуж.

— Я... Это... Хм... — Кушина растерянно смотрела на его лицо, несколько раз пыталась что-то сказать, но не могла произнести ни слова. Эта внезапная новость казалась совершенно невероятной — она и представить не могла, что Сенджу Такуя вдруг сделает ей предложение.

— Кушина, Такуя всё ещё ждёт твоего ответа, — мягко напомнила Узумаки Мито, видя, что девушка застыла в оцепенении.

— Такуя, ты правда хочешь жениться на мне? — недоверчиво спросила Кушина. Раньше они часто спорили, и каждый раз Такуя говорил, что с таким характером она точно не найдёт себе парня. Поэтому сейчас ей было трудно поверить в происходящее.

— Конечно, — уверенно ответил Такуя. — Ты же знаешь, с первого взгляда ты меня глубоко очаровала.

Кушина замолчала, погрузившись в воспоминания о том дне, когда она впервые прибыла в Деревню Скрытого Листа. Тогда, едва войдя на территорию клана Сенджу в сопровождении Узумаки Мито, она встретила Такую. Его первые слова были: «Твои рыжие волосы особенные, они мне очень нравятся. Отныне я буду твоим первым другом в Конохе!»

Они действительно стали закадычными друзьями. Будь то на улице или в Академии ниндзя, всякий раз, когда её обижали, Такуя всегда первым вставал на её защиту. Только потом, когда он отказался становиться шиноби и начал путешествовать по миру ради торговли, их общение постепенно сошло на нет. Но каждый праздник Такуя непременно привозил ей подарки и фотографии из разных уголков мира шиноби.

По мере того как воспоминания всплывали в её сознании, Кушина осознала, что у них накопилось так много прекрасных моментов вместе. На самом деле, она тоже когда-то думала о том, поженятся ли они в будущем. Но из-за неуверенности в себе, а также того, что Такуя отказался становиться шиноби, она постепенно спрятала свои чувства глубоко внутри. И вот теперь сцена из её прежних снов воплощалась в реальность!

— Кушина, ты станешь моей женой? — воспользовавшись моментом, спросил Такуя.

— Я... я... Я согласна! — успокоившись, Кушина энергично закивала головой.

Увидев её согласие, Такуя немедленно притянул девушку к себе. В следующую секунду их губы соприкоснулись.

— Мм... — Кушина широко распахнула глаза, всё её тело словно пронзило техникой Стихии Молнии. В этот момент она почувствовала, как время остановилось.

Прошло, казалось, целая вечность, прежде чем Такуя неохотно отстранился. Сладкий аромат юной девушки был поистине очарователен. Подняв голову, он увидел, что Цунаде смотрит на них с игривой улыбкой, а Узумаки Мито глядит с нежностью и одобрением.

— Не смог сдержаться, не смог сдержаться, — с улыбкой развёл руками Такуя. С его характером он совершенно не смущался, даже если кто-то стал свидетелем их поцелуя.

— А-а-а!!! Такуя, ты негодяй! Это всё из-за тебя! — возмутилась раскрасневшаяся Кушина. Она впервые целовалась, и то, что её лучшая подруга наблюдала за всем от начала до конца, было невыносимо стыдно.

— Кушина, не нужно стесняться, я через это проходила, — с улыбкой сказала Узумаки Мито.

— Именно, такое смущение совсем не в твоём характере, — поддразнила Цунаде.

— Хмф! Это всё из-за тебя, — пробурчала Кушина, опустив голову и не решаясь поднять взгляд под насмешливыми взглядами Цунаде и Мито.

— Что в этом такого... — улыбнулся Такуя. — Кушина, ты слышала одно выражение?

— Какое?

— Если ты не чувствуешь себя неловко, то неловко становится другим.

С этими словами он приподнял её подбородок и снова поцеловал. Кушина попыталась вырваться несколько раз, но в конце концов сдалась. Узумаки Мито, увидев это, молча встала и покинула комнату.

— Тц-тц-тц... как испортились нынешние нравы, — покачала головой Цунаде и, прихватив с собой сакэ, тоже ушла, глядя на то, как эти двое ведут себя, словно никого вокруг нет.

Когда они остались одни, Такуя наконец оторвался от губ Кушины.

— Ну как? Они уже ушли? — с улыбкой спросил он.

— Хмф! Ты, негодяй, только и знаешь, что издеваться над людьми! — Кушина легонько стукнула его.

— Ладно, пойдём со мной, — Такуя взял её за руку и повёл во внутренний двор.

— Что такое? — удивлённо спросила Кушина.

Вместо ответа Такуя сложил печати руками:

— Стихия Огня: Техника Пламени Великого Драконьего Огня!

Огромная огненная драконья голова устремилась в небо, и вслед за ней в чёрном ночном небе расцвело множество великолепных фейерверков.

— Кушина, это я специально подготовил для тебя. С сегодняшнего дня ты больше не одинока. Нравится? — спросил Такуя, нежно глядя на неё.

Разноцветные фейерверки освещали ночное небо, и две светлые дорожки слёз медленно скатились по щекам Узумаки Кушины. После гибели клана Узумаки она осталась совершенно одна в этом мире. Несмотря на то, что девушка жила на территории клана Сенджу вместе с Узумаки Мито, в глубине души она всегда чувствовала себя чужой в Конохагакуре.

Но теперь она наконец поняла, чего ей не хватало всё это время. Ей не хватало семьи — настоящей семьи, которая принадлежала бы только ей! И сегодня Сенджу Такуя исполнил её заветное желание.

— Кушина? — обеспокоенно произнёс он, не дождавшись ответа.

Его голос вывел Узумаки Кушину из задумчивости. На этот раз она не стала смущаться, а, привстав на цыпочки, сама потянулась к Сенджу Такуе и поцеловала его.

...

— Чёрт возьми, как же всё это раздражает, — проворчала Цунаде, наблюдая за россыпью огней в небе. После десяти лет одиночества она просто не могла спокойно смотреть на подобные романтические сцены.

...

«Это направление... территория клана Сенджу...»

В окутавшей деревню ночной тьме Намиказе Минато пристально вглядывался в небо, чувствуя, как в его сердце растёт непонятная пустота. Казалось, будто он только что потерял нечто бесконечно важное для себя!

<http://tl.rulate.ru/book/125887/5289119>